

«Главное, что я вернулся с войны живым...»

Герой России Игорь Родобольский воевал в «горячих точках» 17 лет

Леонид ПОЗДЕЕВ

– Впервые вижу человека, который прослужил в армии больше лет, чем ему самому исполнилось, – заметил военный комиссар Свердловской области, вручая Игорю Родобольскому пенсионное удостоверение. Между тем казус сей объясняется просто. К своему 50-летию, которое он отменил в марте 2010 года, Игорь Олегович более 30 лет провёл за штурвалом военного вертолёта. Из них 17 лет – в зонах боевых действий, где день службы засчитывается за три. Вот и считайте.

О героических подвигах и любви к полётам

– Игорь Олегович, за что вы получили Золотую Звезду?

– Вообще-то меня трижды представляли к званию Героя России. Первый раз – в январе 2000 года. Тогда наш экипаж в составе группы из нескольких вертолётов Ми-8 и Ми-24 вылетел в район аула Харсеной в Аргунском ущелье, чтобы найти и вывести на «большую землю» оказавшиеся в окружении подразделения спецназа.

Спецназовцы вышли на связь с нами и обозначили своё местонахождение сигнальной ракетой. Мы прошли над этим местом, сняли координаты. Там было редкое, но расстояние между деревьями не позволяло совершить посадку. В то же время пространство хорошо простреливалось. Мы решили на лебёдках на борту наших Ми-8 поднимать спецназовцев, среди которых были и раненые. А вертолётчики огневой поддержки Ми-24 для лучшего обозрения местности ушли на высоту более двух тысяч метров. Внезапно по двум вертолётам Ми-8 боевики открыли огонь из стрелкового оружия, а поскольку их позиции располагались в непосредственной близости от наших спецназовцев, боевая мощь Ми-24 оказалась беспомощной. К тому моменту с моего борта лебёдка ещё не опустили, и я решил прикрыть оказавшихся под обстрелом «восьмёрки» своим огнём. На высоте всего 25 метров и на малой скорости стал ходить по кругу и расстреливать бандитов. С нового пелюста огонь вёл борттехник, а лётчик-штурман и четверо спасателей, которые тоже находились на нашем борту, стреляли из автоматов. Таким образом мы не давали возможности боевикам прицельно стрелять по нашим Ми-8 и по спецназовцам, которых поднимали на лебёдках. Но одновременно мы сами превратились в живую мишень.

В общем, когда всех спецназовцев погрузили, за нашей машиной тянулся шлейф дыма, керосин хлестал из всех баков, а приборная доска была разбита вдребезг. Я кое-как «доковывался» по воздуху до Урус-Мартана. Двадцать восемь пробоин насчитали потом техники. К месту посадки прибыл сам командующий группировкой «Запад» объединённого командования федеральных сил на территории Чеченской Республики генерал-майор Владимир Шаманов. Он-то и представил меня к званию Героя России.

Но прошло ещё три года и было написано ещё два представления до того, как Президент России Владимир Путин подписал Указ о присвоении мне звания Героя и лично вручил в Кремле Золотую Звезду. Это уже после того, как в январе 2002 года в районе Шаро-Аргуна для эвакуации раненых десантников мне пришлось «прислонить» машину на два колеса к склону горы. Несмотря на серьёзные повреждения одного из отсеков лопасти винта, удалось вывести вертолёт с ранеными из-под огня.

В том же году при ликвидации террористов, укрывшихся в ингушском селе Галаски, моя машина вновь получила около 20 пробоин. Я был травмирован, но боевую задачу выполнил. Подобных эпизодов было много. Ведь только в декабре 1999 года при высадке тактических десантов в Аргунском ущелье нашему экипажу приходилось выполнять по десять боевых вылетов в день.

Сержант Родобольский (второй слева) – первокурсник Сызранского ВВАУЛ. 1978 г.

Капитан Родобольский – старший лётчик Ми-8 в Афганистане. 1988 г.

– Почему вы выбрали профессию военного лётчика? Родители-врачи разве не агитировали пойти по их стопам?

– Родители не неволили в выборе профессии. После школы я решил попробовать себя в авиации и поступил в аэроклуб ДОСААФ. Там впервые поднялся в небо на пассажиром, а пилотом вертолётчика. В те времена по окончании шести месяцев учёбы выпускники аэроклуба присваивали звание сержанта. После чего можно было оставаться в запасе «первоначально обученным лётчиком». Через год военкомат призывал таких сержантов на сборы и отправлял на курсы доподготовок, после окончания которых бывшему курсанту ДОСААФ присваивали первичное офицерское звание младшего лейтенанта запаса.

Но мне так понравилось летать, управляя винтокрылой машиной, что сразу после окончания аэроклуба я решил поступать в Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков. Его я окончил с отличием в 1983 году. Это первое и единственное в нашей стране военное учебное заведение, которое готовило и продолжает готовить вертолётчиков. По вы-

Золотую Звезду Героя России подполковнику Игорю Родобольскому вручил Президент России Владимир Путин. Москва, Кремль, 2003 г.

пуску, как отличник учёбы, я получил право выбора места службы. Выбрал Венгрию, где тогда дислоцировалась Южная группа советских войск. Там прослужил три года, стал командиром вертолётки Ми-8 и вернулся в Советский Союз в 1986 году.

– Какие впечатления остались от Венгрии?

– Очень хорошие. Венгрия тогда была самой благополучной страной социалистического лагеря, и мы с удовольствием пользовались теми же жизненными благами, что и её жители. Да и отношение венгров к нам было вполне доброжелательным. Не припомню, чтобы кто-то из них упрекал нас за будапештские события 1956 года. Единственно, что не очень нравилось в Венгрии, так это летняя жара. Правда, потом мне довелось послужить и в куда более жарких местах.

– Кстати, в группе войск за границей в советские времена офицеры были положены отслужить пять лет. Почему же вы вернулись из Венгрии раньше срока?

– Так ведь уже не первый год шла война в Афганистане. Она даже судьбы людей ломала, а не только какие-то планы. Именно в Афганистане впервые в истории нашей военной авиации стали массово применять боевые и транспортные вертолётчики, а значит, потребовалось много лётчиков, умеющих ими управлять. Ротацию лично состава проводили каждые два года. Поэтому из Южной группы войск меня направили в Забайкальский военный округ, в авиационный гарнизон в Нерчинске, где скомплектовали экипажи, а оттуда уже через два месяца – в Афганистан.

«Так летать ты мог научиться только на войне»

– И как на вашей судьбе сказалась афганская война?

– На судьбу не жалуюсь. Конечно, война нарушила нормальный ритм жизни и службы. После возвращения из Венгрии жена собралась уже ехать со мной в Нерчинск. Но известие о моей командировке в Афганистан из-

менило наши планы. Она с сыном поехала к своим родителям.

Ещё мне война и карьерный рост перебила. Но это всё мелочи. Главное, что вернулся с войны живым и здоровым. Не всем сослуживцам так повезло. Экипаж капитана Олега Шишкина из нашего подразделения погиб уже после того, как 9 февраля 1989 года мы перелетели из Афганистана в Душанбе: оттуда вылетали на прикрытые колонны наших войск, выходящих на родину через перевал Саланг.

В условиях горно-пустынной местности наши «вертушки» оказались очень востребованными. И в качестве боевых машин огневой поддержки Сухопутных войск. И как надёжное транспортное средство для оперативной переброски личного состава на новые позиции, доставки боеприпасов на передовую, высадки десантов в тыл противника, эвакуации раненых с поля боя. В общем, задачи мы решали самые разные, а боевого и профессионального опыта я в Афганистане набрался с лихвой. Позже в Камбодже довелось обеспечить работу группы международных наблюдателей. Там встретились с пакистанскими офицерами. Мы были в штатском, потому что работали в качестве гражданских специалистов, но пакистанцы спрашивали, не воевал ли я в Афганистане? Я отнекивался, а они только усмехались: «Нет, так летать ты мог научиться только на войне».

– А в Камбодже работа у вас сложная была?

– Обычная работа. Возили по разным городам и провинциям страны членов международной группы наблюдателей ООН. Работу этой группы обеспечивали пилоты из разных стран. Но камбоджийцы почему-то очень любили, когда к ним прилетали именно наши, российские. К тому же наши замечательные «восьмёрки» и в климатических условиях Юго-Восточной Азии показали более высокую надёжность, чем винтокрылые машины из других стран.

– Вы с такой любовью говорите о вертолётке Ми-8. Чем вам дорога эта боевая машина?

– Так ведь все 30 лет я летал на транспортно-боевом вертолётке Ми-8. Действительно замечательная машина. Её я бы никогда не променял ни на «Крокодила» Ми-24, ни на «Чёрную акулу» Ка-50, ни на «Аллигатора» Ка-52. Конечно, и каждая из этих трёх машин тоже хороша по-своему, но «восьмёрка» более универсальна. Впрочем, надеюсь, что наши конструкторы ещё создадут более совершенную машину, чем мой любимый Ми-8.

«Лариса мне сразу приглянулась»

– Вы сказали, что из Венгрии в 1986 году вернулись с женой. А когда вы познакомились с будущей супругой?

– Из Венгрии я вернулся не только с женой, но и с сыном, который в Венгрии и родился. А женился я в 1982 году, ещё будучи курсантом четвертого курса. Будущую жену встретил в Сызрани. В выходной день получил увольнительную, ехал из училища в центр города и в автобусе познакомился с симпатичными девушками. Разговорились. Одна из них, Лариса, мне сразу приглянулась. Поэтому, когда она предложила ехать с ними на день рождения их подруги, я с радостью согласился. Так и началось наше знакомство, впоследствии закончившееся свадьбой.

Ларисе пришлось поехать со мной и по стране, и за её пределы, сменить разные места работы. Главная её заслуга – воспитание наших сына и дочери, Олега и Оксаны, которые, пока я летал да воевал, получили хорошее образование, создали свои семьи. Оксана осталась в Краснодаре, где окончила Кубанский государственный университет, вышла замуж и родила нам с Ларисой Фёдоровой внучку. А Олег, ранее окончивший там же, в Краснодаре, юридический институт, переехал в Екатеринбург. Он окончил ещё и экономический университет имени Плеханова, сейчас работает. Его сын, мой внук – тоже Игорь Олегович – пока ещё дошкольник. Радость девушки и бабушки.

– А как вы оказались на Урале?

– После Афганистана я служил в Забайкалье, оттуда меня перевели в Ленинградский военный округ, а с 1993 года – в Северо-Кавказском округе на аэродроме Кореновск под Краснодаром. Но в 2004 году мне предложили ехать в Екатеринбург на полковничью должность начальника отдела боевой подготовки и боевого применения армейской авиации 5-й армии ВВС и ПВО. Это было неожиданно для меня, ведь обычно на такую должность назначают офицера, прошедшего ступень командира авиаполка. Я же большую часть своей службы провёл старшим лётчиком, командиром звена. Даже командиром эскадрильи стал уже в солидном для лётчика возрасте. Но я согласился занять этот сложный и ответственный пост и не жалею об этом.

«Лучшего места, чем Екатеринбург, нет»

– Вы возглавляете региональный центр патриотического воспитания. Каковы его цели и задачи?

– Задачи вытекают из названия. Взаимодействуя с органами государственной власти, ветеранскими, молодёжными, казачьими, оборонно-спортивными и другими общественными организациями мы патриотической направленности, стараемся реализовать утверждённую областными властями Стратегию патриотического воспитания, помогаем готовить молодёжь к военной службе. Сейчас особенно горячая пора – идёт Месячник защиты Отечества, в завершающую фазу вступает подготовка к 70-летию Победы, полтора месяца остаётся до начала очередного призыва...

– В запас ушли по собственному желанию?

– Готов был служить и дальше, но начались реформы Сердюкова, 5-ю отдельную армию ВВС и ПВО к 2010 году расформировали, а уезжать из Екатеринбурга я не захотел.

– Разве в Краснодаре не лучше?

– В Краснодарский край хорошо ездить на отдых. Лучшее лето или на исходе лета. А для повседневной жизни и работы лучшего места, чем Екатеринбург, для меня нет. Здесь и атмосфера более деловая, и ритм жизни более интенсивный. Есть, как говорится, куда приложить свои силы и опыт.

– У вас здесь, наверное, и квартира шикарная, и дача?

– Живём в служебной квартире на правах соцнайма. Ни дачи, ни собственного жилья, которое Министерство обороны обязано было предоставить после увольнения в запас, я пока не получил. Знаю, что по закону мне, как Герою России, положено ещё и участок земли под индивидуальное жилищное строительство – целых 20 соток. Но пока и этого никто не предлагал, а самому ходить по инстанциям, добиваться положенных благ – не по мне...

ДОСЬЕ «ОГ»

Игорь Олегович РОДОБОЛЬСКИЙ.

Родился в г. Гродно Белорусской ССР 18 марта 1960 года в семье медиков.

После окончания средней школы прошёл обучение в Витебском аэроклубе ДОСААФ и в 1978 году поступил в Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков, которое окончил с отличием в 1983 году.

Военную службу проходил в Южной группе советских войск (Венгрия), в Забайкальском, Северо-Кавказском, Ленинградском и Приволжско-Уральском военных округах. Участвовал в боевых действиях в Афганистане и на Северном Кавказе, в миротворческих операциях в Абхазии и Камбодже.

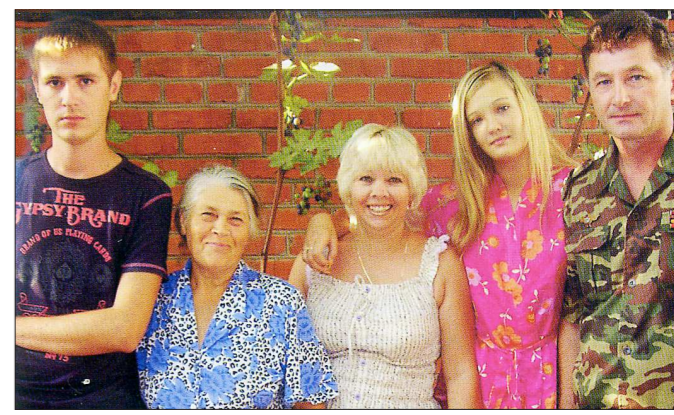
Уволился в запас в 2010 году с должности начальника отдела боевой подготовки и боевого применения армейской авиации 5-й (Уральской) отдельной армии ВВС и ПВО в воинском звании полковника.

С 2013 года возглавляет Государственный автономный учреждение Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания».

Герой Российской Федерации. Награждён двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Мужества, орденами «За военные заслуги» и «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, несколькими медалями.

Александр Зайцев

В отпуске в Краснодаре (справа налево): Игорь Родобольский, его дочь Оксана, жена Лариса Фёдоровна, теща Раиса Николаевна и сын Олег

Личный архив Игоря Родобольского

Блиц-опрос

– Сколько всего боевых вылетов совершили в районах боевых действий?
– Более 1700.

– Много врагов уничтожили?
– Я всё счёт только спасёнными жизнями. За годы участия в боевых действиях вывез из-под огня противника более 500 наших солдат и офицеров. Сначала считал, потом сбился со счёта.

– Где было труднее – в Афганистане или в Чечне?

– Это разные войны. Говорят, что афганцы – прирождённые бойцы, но это, скорее, воины прошлого. Среди моджахедов почти не было людей с хорошим образованием, с военной подготовкой. В Чечне же нашими противниками были люди другого уровня, многие из них служили в Советской армии, в том числе и на командных должностях, окончили военные училища и академии, либо военные кафедры гражданских вузов. Да и само понимание, что воюем на территории своей страны, со своими соотечественниками, а не за границей, как в Афганистане, отрицательно действовало на наш боевой дух.

– Увлекаетесь ли спортом?

– Нет, спортом не увлекаюсь, хотя за сборные России по хоккею и футболу болую. Но физической культурой занимаюсь ежедневно.

– Как предпочитаете проводить досуг?
– Очень люблю охоту и рыбалку, стараюсь посвящать этому свободное время.

– Бываете ли в театрах, на концертах?
– Бываю, но, к сожалению, крайне редко. В кинотеатрах бываю чаще.

– Какие фильмы предпочитаете смотреть?
– Военные приключения.

– А где любите проводить отпуск?
– В Краснодарском крае.

В Камбодже до аэродрома приходилось добираться и таким транспортом

Личный архив Игоря Родобольского

Над вершинами Кавказа. 1995 г.